

2. Фролова Г.А., Т.Г. Прохорова Проблема памяти и беспамятства в романах Е. Чижовой «Время женщин» и О. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» // Филология и культура. – 2013. – № 3. – С. 220–223.
3. Чижова Е. Время женщин: романы. – Москва : АСТ: Астрель, 2011. – 348 с.
4. Чижова Е. «Умение начинать со звука...» // Вопросы литературы. – 2011. – № 3. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/ch17.html> (дата обращения: 03.04.2022)

Д. А. Майорова
Россия, г. Саранск,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
Научный руководитель: доктор филол. н., проф. О. Ю. Осьмухина

ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-УТОПИСТОВ XVIII–XIX ВВ. В РОМАНЕ И. А. ЕФРЕМОВА «ТУМАННОСТЬ АНДРОМЕДЫ»

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению традиций отечественных писателей-утопистов XVIII – первой половины XIX в., которые нашли отражение в творчестве

И. А. Ефремова. В результате исследования были выявлены параллели с текстами утопий А. Сумарокова, В. Левшина, М. Щербатова, В. Одоевского, А. Улыбышева. Установлено, что, во-первых, среди особенностей произведений предшественников, типологически близких роману И. Ефремова, можно отметить культ науки и искусства, построение общества на основе равенства перед законом, принципов справедливости. Во-вторых, при создании «Туманности Андромеды» И. Ефремова, по всей вероятности, ориентировался прежде всего на утопию В. Одоевского, что проявляется в активном использовании приёмов научной фантастики в создании идеального, несуществующего мира.

Ключевые слова: И. Ефремов, научная фантастика, утопия, ухрония.

Пожалуй, самой знаковой советской утопией, явившейся воплощением одного из наиболее значимых советских «проектов» по покорению космоса, является «Туманность Андромеды» И. А. Ефремова. Вышедший в 1957 году, этот роман и по сей день вызывает множество споров. Нам представляется весьма продуктивным исследовать специфику преломления традиций предшественников в нём.

Целью данной статьи является рассмотрение романа И. Ефремова сквозь призму традиций отечественных писателей-утопистов XVIII-XIX вв.

Объектом исследования является роман И. А. Ефремова «Туманность Андромеды». **Предмет** - специфика преломления традиций отечественных прозаиков-утопистов XVIII-XIX в. в романе «Туманность Андромеды».

Теоретической базой нашего исследования являются работы, посвященные осмыслению жанровой природы утопии: К. Мангейм «Идеология и утопия» [5], Н. В. Ковтун «Становление русской утопической парадигмы. Опыт жанрового

анализа» [3], Д. В. Бугров «Утопия в России: к истории развития литературного жанра во 2-й половине XVIII – 1-й трети XX в.» [1], Т. А. Чернышева «Русская утопия» [9] и другие.

В настоящей статье мы использовали историко-генетический, культурно-исторический, сравнительно-типологический методы, а также метод целостного анализа художественного текста.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении выявляются традиции русских писателей-утопистов XVIII-XIX вв. в романе И. Ефремова «Туманность Андромеды».

Сразу подчеркнем, что вслед за Н. В. Ковтун и Т. А. Чернышевой [3, 9] мы будем придерживаться мнения, что утопия в отечественной литературе возникла в период европеизации в XVIII столетии, но отнюдь не с появлением религиозных рассказов о «земном рае», поскольку для утопии как феномене светской литературы основанием становится социальное и экономическое переустройство общества (от «Красной звезды» А. Богданова, «Путешествия моего брата Алексея...» А. Чайнова до «Сатаны мысли» А. Платонова и др.).

Рассмотрим произведения, которые легли в основу утопической традиции в России и сопоставим их с утопией И. А. Ефремова «Туманность Андромеды». Повесть Сумарокова «Счастливое общество» (1759) [7] – классицистическая утопия эпохи Просвещения, ориентированная на монархическую форму правления. Писатель изображает идеального просвещенного монарха: «Страна сія обладаема великимъ человекомъ, котораго неусыпное попеченіе, съ помощію избранныхъ ево помощниковъ подало подвластному ему народу благоденствіе» [7]. Желая показать, что идеальный правитель должен быть беспристрастным, мудрым, благочестивым, Сумароков описывает различные сферы общества (религия, наука, армия) и демонстрирует то, какими должны быть люди, принадлежащие этим сферам. Подобное всестороннее описание свойственно всем утопиям, в том числе и «Туманности Андромеды», где Ефремов изображал различные процессы, происходящие в утопическом будущем. Однако произведение Сумарокова носит описательный характер, героев в нем нет, автор описывает людей обобщенно как классы (духовенство, светские люди, военные). Автор утверждает, что достичь его идеальной модели общества можно, строя общественные отношения на основе соблюдения законов. Причем нравственный закон в стране Благочестия возводится в ранг нормативно-правового акта: «Книга узаконеній ихъ не больше нашего Календаря, и у всехъ выучена наизусть, а грамоте тамо все знаютъ. Сія книга начинается тако: ЧЕВО СЕБЪ НЕ ХОЧЕШЪ, ТОВО И ДРУГОМУ НЕ ЖЕЛАЙ. А окончается: ЗА ДОБРОДѢТЕЛЬ ВОЗДАЯНІЕ А ЗА БЕЗЗАКОНІЕ КАЗНЬ» [7]. Сходство с социалистическими утопиями реализуется через принцип равенства перед законом и судом, поощрение любого труда, культ науки: «и тако не судьи тамо страшны, но судъ, который основанъ на узаконеніяхъ, а узаконенія на истинне», «Всякая наука, всякое полезное упражненіе, всякое художество, и всякое ремесло, по размеру своя доброты и по размеру успеха труждающагося, тамо въ почтеніи, а тунеядство въ превеличайшемъ презреніи» [7]. Те же черты можно обнаружить и

в «Туманности Андромеды». Так, в мире ефремовской утопии суд осуществляет общество (эпизод совета Звездоплавания). Все герои стремятся трудиться на благо общества, многие из них являются учеными. Наука занимает ведущее место в общественной жизни: «Все шире развивавшаяся наука охватила всю человеческую жизнь, и творческие радости открывателя новых тайн природы стали доступны огромному числу людей. Искусство взяло на себя очень большую долю в деле общественного воспитания и устройства жизни» [2, с. 50].

В утопии В. Левшина «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве» (1784) [4] фантастика уже используется как нарративный прием. Примечательно, что писатель трансформирует миф о Дедале и Икаре, привлекая также произведения о путешествиях на Луну («Человек на Луне, или Рассказ о путешествии туда, совершенном Доменико Гонзалесом» Френсиса Годвина, «Иной свет, или Государства и империи Луны» Сирано де Бержерака). В экспозиции главный герой Нарсим размышляет о свойствах воздуха, чтобы создать средство, которое поможет ему летать, при этом уже в начале повести появляется, условно говоря, «космический» хронотоп: «Какое множество видит он звезд! Умоначертания его пробегают по неизмеримому пространству и теряются в бесчисленном собрании миров» [4]. Это произведение можно, на наш взгляд, считать генетическим истоком в отечественной литературе всей последующей традиции, связанной с освоением космоса человечеством. Писатель указывает на множество миров, что подразумевает и наличие разумной жизни во вселенной. Примечательно, что эта идея позже появится в сочинениях К. Циолковского, А. Толстого и И. Ефремова. Кроме того, Нарсим рассуждает о физических законах, сделавших возможным такое путешествие. Прозаик делает фантастическое допущение, согласно которому между Луной и Землей есть эфир, от него и отталкивался аппарат, изобретенный во сне Нарсимо. Однако научно-фантастические элементы в произведении играют вспомогательную роль: так герой добирается до места, где находится утопический лунный город. У Ефремова же фантастика пронизывает все повествование. Основанием утопии Левшина служит представление об обществе геронтократии, в котором нет единого правительства, а решения принимают старшие (=мудрые) люди. Отчасти эта мысль справедлива и для «Туманности Андромеды»: главой совета Звездоплавания является Гром Орм, которому больше ста лет. Очень показательной является сцена правосудия над Квалбоко, напоминающая библейскую притчу о возвращении блудного сына. Квалбоко раскаивался в том, что отправился на Землю, а затем рассказывает старцу-отцу о своем путешествии. Мир Луны и Земли описываются как противоположные. Особенный акцент Квалбоко делает на религии. Реальность подвергается критическому осмыслению, что вносит в произведение черты дистопии.

Весьма примечательную параллель можно провести с социально-политической утопией «Путешествие в землю Офирскую г-на С... швецкаго дворянина» (1784 г.) М. М. Щербатова [10]. Произведение соответствует каноническим текстам, которые строят идеальную модель действительности. Равно как и в «Утопии» Т. Мора, писатель помещает главного героя в хронотоп

путешествия. Это утопия периода просвещенного абсолютизма, призванная выявить отрицательные стороны жизни екатерининской России и предложить пути исправления. М. Щербатов преследует прежде всего цель раскритиковать существующий порядок, антитезой которому служит жизнь в Офире. Что касается связи с социалистическими утопиями, то отметим, что и в этом произведении, и в «Туманности Андромеды» присутствует эпизод суда над героями, которые нарушили закон. Матросы с корабля спровоцировали драку, находясь под действием вина, которое хранилось на судне. Несмотря на то, моряки в драке убили человека, отношение к остальным членам команды не поменялось, но виновников судили. Таким образом, автор показывает справедливость законов и механизм осуществления правосудия. В утопии Ефремова суд не только является следствием происшествия, виновником которого оказался Мвен Мас, но средством изображения общественных порядков Земли будущего. Совет Чести и Права оправдал героя, осудившего самого себя на изгнание, так как вследствие нарушения им закона было открыто нуль-пространство. Это одновременно и сюжетный ход, и подача авторской позиции, его отношения к герою, что соответствует цели подобного приема в утопии Щербатова. На этом параллели заканчиваются, так как устройство общества, описанного М. Щербатовым, сильно отличается от социалистических представлений. В Офире есть разделение людей на сословия, есть правитель. Автор делает акцент на описании государственного устройства и законов, некоторые из которых С... даже цитирует.

Повесть «4338-й. Петербургские письма» В. Одоевского (1835) [6] гораздо ближе к фантастическим произведениям XX в., нежели другие тексты схожей тематики этого периода. С ними «4338» сближает пребывание рассказчика во сне, а точнее в сомнамбулическом состоянии. Он перемещается в тело китайского студента Ипполита Цунгуева. Читатель сталкивается с более сложным приемом создания образа повествователя – авторской маской. В предисловии говорится, что письма представлены неким человеком, обладающим магнетическим зрением, и уже это допущение вполне справедливо рассматривать как элемент научной фантастики. Примечательны, кроме того, пересечения с идеями И. Ефремова. Так, Одоевский пишет о «теплохранилищах», которые помогли русским «победить даже враждебный свой климат» [6]. Мотив изменения природы встречается и в «Туманности Андромеды»: «Мы сильно уменьшили ледяные шапки, образовавшиеся на полюсах Земли в четвертичную эпоху оледенения, и изменили климат всей планеты» [2, с. 53]. Описаны технологии коммуникации на расстоянии, летающий транспорт (гальваностаты), которые играют важную роль в более поздних фантастических произведениях. В частности, у Ефремова можно найти описание «винтолета», а сообщения могут передаваться даже на другие планеты (концепция Великого Кольца). Развитие науки и искусств является приоритетным направлением развития общества. Ипполит в седьмом письме описывает зал Ученого Конгресса, в котором собираются лучшие ученые для обсуждения новых открытий, проектов, например, для предотвращения падения кометы Вьелы. Как и у Ефремова, у Одоевского присутствует мотив

преждевременной смерти людей некоторых профессий. И если у фантаста XX в. это звездолетчики, то у Одоевского – судьи: «Вообще заметим, что жизнь сих сановников бывает кратковременна, – непомерные труды убивают их, и не мудрено, ибо он не только должен заботиться о спокойствии всего государства, но и беспрестанно заниматься собственным совершенствованием, – а на это едва достаёт сил человеческих» [6].

Однако, по Одоевскому, люди всегда остаются людьми, даже в будущем «останутся все те же страсти, все те же побуждения» [6]. В его утопическом обществе есть и «пятна на солнце». К примеру, возле Академии всегда располагается толпа людей, считающих себя учеными и литераторами, но ничего из себя не представляющих. Светское общество В. Одоевский описывает в галантно-романтической стилистике: дамы флиртуют с главным героем; в салоне обсуждается появление кометы так же, как на это событие реагировали бы в XIX столетии.

В утопической повести А. Улыбышева «Сон» (1845) [8Error! Reference source not found.] рассказчик оказывается в Петербурге будущего. Писатель использует излюбленный прием фантастов – сон главного героя, что и отражает название повести. Антитеза сна и яви подчеркивает критическое отношение автора к действительности Николаевской России, что особенно ярко выразилось в заключительном абзаце: «Я собирался перейти мост, как внезапно меня разбудили звуки рожка и барабана и вопли пьяного мужика, которого тащили в участок. Я подумал, что исполнение моего сна еще далеко...» [8Error! Reference source not found.] В противопоставление этому рассказчик во сне видит государство, в котором царит культ науки и искусств, в котором религия очищена от всего земного и в храмах исполняют произведения Гайдна, а армии в ее традиционном понимании не существует. Кроме свойства, присущего всем утопиям (описание разумно устроенного общества), у А. Улыбышева прослеживается ориентация на Античность: «огромные памятники римского величия, от которых мы видим одни лишь осколки» [8]. Ефремов также обращался к античной культуре, однако предметом его восхищения была Эллада. Элементы ухронии вычлняются у обоих авторов. Так, Улыбышев обобщенно заглядывает в будущее, возвращая Россию к древнерусским корням, к её историческим истокам: «Великие события, разбив наши оковы, вознесли нас на первое место среди народов Европы и оживили также почти угасшую искру нашего народного гения» [8]. Писатель продолжает историю, но на 300 лет вперед, в то время как утопия Ефремова охватывает тысячелетия. Кроме этого, фантаст видит будущее человечества в объединении и глобализации, тогда как Улыбышев – в возвращении к этническим корням.

Таким образом, традиции утопистов XVIII – XIX вв. повлияли не только на дальнейшее становление этого жанра в отечественной литературе, но и оказали очевидное влияние на творчество И. Ефремова (общие идеи всех русских утопий – культ науки и искусства, построение общества на основе равенства перед законом, справедливости). Наиболее близким к «Туманности Андромеды» И. Ефремова оказалось произведение В. Одоевского «4338-й. Петербургские

письма», опирающееся в создании утопического мира на приёмы научной фантастики.

Использованная литература

1. Бугров Д. В. Утопия в России: к истории развития литературного жанра во второй половине XVIII - 1-й трети XX век [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633933920&tld=ru&lang=ru&name=dc-2000-1-008.pdf&text=бугров%20утопия%20в%20россии&url=https%3A%2F%2Felar.urfu.ru%2Fbitstream%2F10995%2F49881%2F1%2Fdc-2000-1-008.pdf&lr=192&mime=pdf&110n=ru&sign=5afa1cbce2479c7746f3b716fb27d884&keyno=0&nosw=1> (Дата обращения: 07.10.2021).
2. Ефремов И. А. Туманность Андромеды. – М. : Патриот, 1991. – 336 с.
3. Ковтун Н. В. Становление русской утопической парадигмы. Опыт жанрового анализа // Философский век. Альманах 14: История идей как методология гуманитарных исследований: программы спецкурсов. – СПб : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2001. – С. 204-223.
4. Левшин В. Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белеве [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/RUFANT/LEWSHIN/journey.txt> (Дата обращения 12.03.2022).
5. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление : антология зарубежной литературы. – М. : Прогресс, 1991 – 405 с.
6. Одоевский В. Ф. 4338-й. Петербургские письма [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0490.shtml (Дата обращения 12.03.2022).
7. Сумароков А. П. Сон счастливое общество [Электронный ресурс]. – URL: <http://sumarokov.lit-info.ru/sumarokov/publicistika/public-25.htm> (Дата обращения 12.03.2022).
8. Улыбышев А. Д. Сон [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/u/ulybyshev_a_d/text_1845_son.shtml (Дата обращения 21.03.2022).
9. Чернышева Т. А. Русская утопия // Литературнохудожественный и общественно-политический двухмесячник. Сибирь. – 1990. – № 6. – С. 118-127.
10. Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1784_puteshestvie_v_zemlyu_ofirskuyu.shtml (Дата обращения 12.03.2022).